ПАМЯТНИКИ ПСКОВСКОГО КРОМА И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКО-ЛИВОНСКО-НОВГОРОДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД УСИЛЕНИЯ КРЕСТОНОСНОЙ ЭКСПАНСИИ НА РУБЕЖЕ 1230–1240-Х ГОДОВ

DOI 10.34685/HI.2026.54.24.001

***Абрамов Дмитрий Михайлович*,**
кандидат культурологии, доцент,
директор Учебного научного центра Региональной истории,
краеведения и москвоведения Историко-архивного института
Российского государственного гуманитарного университета (Москва);
член Союза писателей России
Email: abramov_dmitriy@mail.ru

Аннотация. *Псковский Кром – ярчайший памятник отечественной истории и культуры. Главная тема статьи – роль и история Псковского Крома в период крестоносной латинской агрессии на Псковскую землю в 1230–1240-е годы. Основные вопросы, освещаемые в работе, что представляла из себя цитадель Пскова в 1239–1242 годах и была ли она оккупирована ливонцами и их союзниками. Исследовательской базой работы являются свидетельства средневековых отечественных летописей и ливонских хронистов. К таковым относятся: материалы Псковских и Новгородских летописей, Старшей Ливонской рифмованной хроники, Ливонской хроники Германа Вартберга, Летописи Ниенштедта. Актуальность настоящей работы, в первую очередь, связана с проблемой сохранения историко-культурного наследия Русского Северо-Запада, определением исторического облика и значения памятников, так как этим сооружениям во Пскове в первой половине XIII века отводилась особо важная роль. Новизна исследования определена тем, что спорные вопросы истории Псковско-Ливонско-Новгородских отношений рассматриваются в контексте роли и значения Псковского Крома в указанную эпоху. Освобождение Пскова, а следом и Изборска от западных завоевателей князем Александром Невским явилось важным этапом в ходе войны Русских княжеств и земель против коалиции латинских государств Северной и Северо-Восточной Европы в 1240-1242 годах.*

Ключевые слова: *Псковский Кром, Изборск, оборонительные сооружения, Ливонский Орден, западные завоеватели, князь Александр Невский.*

Псковский Кром (Кремль) – ярчайший историко-архитектурный ансамбль и исторический памятник России. В эпоху средневековья это - центр города, ядро Псковской крепости. Кром стоит на узком и высоком каменном мысу при впадении реки Псковы в реку Великую и занимает площадь 3 гектара (по меркам раннесредневековой эпохи - немалый масштаб). Самое раннее поселение при слиянии рек Великой и Псковы на высоком каменистом мысу образовалось в начале VI века н.э. В X–XII веках здесь были сооружены земляные, а также, вероятно и белокаменные укрепления. В центре древнего Крома «плесковичами» был построен бревенчатый храм в честь Святой Троицы. Кром считался её духовным, административным и экономическим центром всей Псковской земли.

Псковская земля являлась самым западным рубежом в Северо-Западном регионе Русских земель и уже в XI веке подвергалась вторжениям воинственного западного соседа – этноса чуди (эстов). Но уже в начале XIII века у западных рубежей Псковской земли развернулись широкомасштабные военные действия – в 1207 году началась двадцатилетняя война между Орденом Меченосцев и его союзниками (этносами ливов и латгалов) с одной стороны, и эстами с другой. Псковичи и новгородцы неоднократно принимали участие в этой войне. И опасность вторжений на Псковскую землю и на сам Псков значительно возросла.

В последующие столетия – в период существования Псковской вечевой республики в Кроме воздвигли уже каменный Троицкий собор. Здесь же располагалась древняя вечевая площадь и «клети кромские» – склады продовольствия, военного снаряжения и вооружения. Кремлевская территория была

обнесена мощными каменными стенами и башнями («кострами»). В башнях с XV века располагались пушки.

Правда, одной линии стен и башен Крома для столь большого города стало явно мало уже во второй половине XIII века. И потому в 70-80-е годы того же столетия с юга от Крома возвели еще один рубеж обороны – мощный Довмонтов город, окружённый белокаменной стеной. Но, скорее всего, ещё до правления князя Довмонта (1266–1299 гг.), перед Кромом по линии Довмонтова города уже были построены бревенчатые стены и башни. Так или иначе, но название каменного Довмонтова города было связано с именем его строителя - выходца из Литвы князя Довмонта. Тот принял православие и при крещении получил имя Тимофей.

Шли годы, город разрастался, и оборонительные сооружения Пскова продолжали расти и охватывать всё большую территорию. В начале XIV века Псков получил ещё одну оборонительную линию. Она опоясала ближайший пригород – *«Городец»*. Вероятно, первоначально бревенчатые укрепления Городца были построены ещё ближе к середине XIII века, но в камень они были одеты в начале XIV века (1309 г.) [4]. Территория за стенами Городца стала называться «Застеньем».

В 1375 году была построена каменная стена *Старого города*. В конце XV века мощными стенами опоясали и *Запсковье* – часть города, раскинувшуюся с северо-востока от реки Псковы. В начале XVI века Псков вошел в состав Великого княжества Московского, и здесь были созданы новые оборонительные сооружения. Близ устья реки Псковы и выше по её течению – перед оборонительными сооружениями Пскова появились участки стен и башен, которые препятствовали проникновению врага внутрь года по руслу реки. Здесь между прибрежными башнями были устроены опускные решетки и цепи. Для врага, осаждавшего город, Псков стал неприступным со всех сторон. В XVI веке Псковская крепость считалась лучшей в России. Она имела пять поясов мощных каменных укреплений, протянувшихся на 9 вёрст и ограждавших территорию в 215 га. *Однако сердцем средневековой крепости оставалась её самая древняя часть – Кром.*

Что представлял из себя Псковский Кром на исходе четвёртого десятилетия XIII века, когда усилилась крестоносная экспансия сначала Ордена Меченосцев, а затем и Ливонского Ордена? Очевидно, что в тот период времени ещё не были построены каменные кромские башни-костры (Кутекром, Лубянская, Средняя, ни тем более Довмонтова башня). Да и стены Крома были, вероятно, бревенчатые, *но положенные на каменный цоколь или каменное основание*. Приступ к ним со стороны крутого мыса и с берегов рек был невозможен. Сложно сказать какими были нынешние «Перси» Крома (дословно «Грудь кремля») с южной «напольной» стороны. Но то, что к началу XIII века «валокаменные оборонительные сооружения» псковских градов уже стали реальностью, свидетельствуют разработки академика архитектуры Г.Я.Мокеева [6, с. 72-74; 7, с. 26-32.]. Термин «валокаменные» на примере Псковского Крома означает, что вал насыпался из известнякового бута, взятого при строительстве рва. Эта насыпь, скреплённая раствором, положенная поверх земляного вала и выше него, внешне не сильно напоминала кладку. Но уже на этом, скреплённом раствором, каменном основании, в дальнейшем вырастала настоящая кладка каменной стены. Высота от нижней точки рва до верхней кладки стены «Персей» могла достигать 20-25 метров. Длинна их равняется 88 м, а толщина достигала 6 м. Взять такое оборонительное сооружение приступом или разбить его камнемётами в ту эпоху не представлялось возможным. Да и проезд в Кром с юга шёл через «хитрый» каменный «захаб»[1]. Для того времени и места это был мощный оборонительный комплекс.

«Городец» – предградье, ближайший пригород, вероятно, как отмечалось выше, также имел бревенчатые стены уже в первой половине XIII века, а в дальнейшем и бревенчатые башни-«костры». Потому архитектурный и историко-культурный ансамбль Крома представляет особый интерес в контексте отражения крестоносной агрессии на земли Русского Северо-Запада в 1240–1242 годах.

[1] Слово «захаб» происходит от древнерусского охабень – «рукав» (от «охабить», «охватить»). В Русской земле оно обозначало оборонительные сооружения, отделённые от города стеною. Обычно захаб представляет собой длинный и узкий каменный коридор, напоминающий рукав. Как правило, он соединял внешние крепостные ворота в башне с внутренними воротами, ведущими внутрь крепости. Захабы могли располагаться как снаружи крепостных стен, так и внутри. Очень часто эти сооружения имели один или несколько поворотов для замедления движения осаждающих. Кроме дополнительной защиты ворот, захаб также являлся и оборонительной ловушкой.

Также известно, что в период с 1239 (1240) по 1242 годы Псков был оккупирован войсками Ливонского Ордена. Возникает вопрос, как начиналась и как протекала эта оккупация? Как был освобождён Псков?

Объединение Ордена Меченосцев и Тевтонского Ордена в 1237 году и образование Ливонско-Тевтонского Ордена стало важной вехой в истории крестоносной экспансии в Балтии и на Северо-Западе Русских земель. Правда, за год до этого альянса в1236 году Орден Меченосцев понёс тяжёлые потери в битве при Шауляе (Сауле). Тогда крестоносным войском руководил магистр Фольквин фон Наумбург. Событие произошло во второй половине лета или в начале осени 1236 года, когда был организован крестовый поход в Литву на язычников-жемайтов. На стороне Ордена Меченосцев в походе приняли участие рыцари из Западной Европы (паломники), крещёные эсты, ливы, латгалы и *псковский отряд из двухсот профессиональных воинов боярских дружин (добровольцев).* «Того же лета приидоша немци в силе велице изъ Заморья в Ригу, и ту съвокупившеся вси, и Рижане и вся Чюдскаа земля просто, и Пьсковици послаша отъ себе помочи мужь 200, и идоша на безбожную Литву», – свидетельствовали новгородские летописцы [10, с. 214]. Но скорее всего, численность псковского отряда была значительно большей за счёт военных слуг и оруженосцев: «паробков», «отроков», «милостников», «боевых холопов» и проч. Т. о. численность этого отряда могла достигать 600 – 800 человек.

В ходе движения крестоносного войска по лесисто-болотистой местности, на него из засады напали конные и пешие дружины литовцев (жемайтов) и земгалов. Тяжёлая доспешная конница крестоносцев и их ополчение были вынуждены принять бой на болотах близ селения Саула. Здесь все преимущества были на стороне легковооружённого противника – литовско-земгальского войска. Меченосцев и других воинов Ордена насчитывалось не менее трёх тысяч. Жемайтов и земгалов было примерно столько же. В ходе схватки крестоносцы понесли тяжёлое поражение. В битве погиб сам великий магистр Фольквин фон Наумбург. Крестоносцы потеряли 48 рыцарей – членов Ордена, 2 тысячи воинов - светских рыцарей-паломников, арбалетчиков, кнехтов, военных слуг, оруженосцев. Погибли многие союзники Ордена, в том числе ополченцы – ливы и латгалы) и почти вся псковская профессиональная дружина, принявшая участие в том походе (почти 180 из 200), а с ними, вероятно, погибли и около 500–600 псковичей – оруженосцев и военных слуг. Из тех, кто выступил под знаменем Креста против язычников-литовцев, домой вернулся лишь каждый десятый воин. «Грехъ ради нашихъ, безбожными погаными побеждени быша и приидоша кождо десятыи в домы своя», – отмечали русские летописцы. В результате поражения Ордена Меченосцев против него восстали не только земгалы, но курши и селы.

В 1237 году Орден Меченосцев был вынужден объединиться с более могущественным Тевтонским Орденом. В целом это объединение усилило позиции западных христиан («латынян») в Балтии. После объединения силы западных завоевателей в Ливонии возросли. Псков и Новгород недолго ожидали очередного удара Ливонского Ордена и его союзников.

«Когда же великий магистр Герман фон Зальца в Пруссии узнал о смерти магистра Волквина…, то прислал на его место другого магистра Германа Балка, который прибыв в Ливонию, был встречен и принят всеми христианами и братьями Ордена с радостью и почестями, и все христиане ликовали по случаю этого происшедшаго соединения. И император послал им в помощь с новым магистром полторы тасячи марок, а великий магистр прислал им в Ливонию на помощь 60 братьев со многими рыцарями», – засвидетельствовано о тех событиях в «Летописи Ниенштедта» [5, с. 381]. Естественно, рыцари пришли в Ливонию не для того, чтобы сидеть, сложа руки. Магистр Герман Балк открыл активную военную кампанию на Востоке.

Затем Орден провёл значительную мобилизацию. Большинство русских летописей и, прежде всего новгородские, сообщают, что войска Ливонского Ордена совместно с отрядом русских союзников, руководимых князем Оденпским Герпольтом-Ярославом Владимировичем[1], захватили Изборск. В походе на Изборск и Псков в 1239 году приняли участие отряды ополченцев-эстов из Оденпе, Вильянде и Дерпта. Летописцы называют их: «Медвежане, Вельяндци, Юрьевци» [11, с. 228].

[1] Псковский князь Ярослав Владимирович, изгнанный псковичами, вместе со своей дружиной ушёл в земли Ордена, принял там католичество и получил в удел от Рижского епископа город Оденпе (рус. – Медвежью Голову). В германских источниках он известен как «Ярослав Герпольт Оденпе».

Вероятно, пскович***и*** подошли на выручку к Изборску с опозданием. «Старшая Ливонская рифмованная хроника так описывает эту сечу:

«Они не медлили,
они собрались в поход
и грозно поскакали туда,
многие были в блестящей броне;
их шлемы сияли, как стекло.
С ними было много стрелков.
Они встретили войско братьев-рыцарей;
те оказали им сопротивление,
Братья-рыцари и *мужи короля*
смело атаковали русских.
Епископ Герман там был
как герой со своим отрядом.
Начался жестокий бой:
Немцы наносили глубокие раны,
русские терпели большой урон:
их было убито восемьсот…
они пали на поле брани.
Под Изборском они потерпели поражение.
Остальные обратились в бегство…»
[13, с. 205-207].

Итоги тяжелого поражения в битве под Саулом не могли не сказаться, так как там погибла примерно третья часть ударной силы псковских дружин. Вероятно, немногочисленное псковское войско столкнулось в 1239 году с большим соединённым войском, состоявшим из отряда Ордена (гиббелинов), отряда Дерптского епископа (гвельфов), отрядов эстов из Оденпе, Вильянде, Дерпта, отрядов русских эмигрантов под руководством князя Герпольта и датского отряда «мужей короля». Не исключено, что ливонское войско заранее заняло более выгодную позицию близ Старого Изборска на Жеравьей горе. Ливонцы могли первоначально отразить напуск (атаку) псковских кованых дружин, а потом развернуть войска на западном склоне горы и неожиданно контратаковать русских с левого фланга. По данным русских летописей в той сече легло от 600 до 700 псковских воинов и пал псковский воевода Гаврила Гориславнич. Войска князя Герпольта, Ордена и их союзники-эсты «Плесковиць много биша, гонящися, а иныхъ руками изимаша; и пригонивши подъ городъ». Т. е. орденские войска гнались за отступавшими псковичами до самого Пскова, добивая сопротивлявшихся, захватывая пленных. Затем на плечах отступавших ливонцы и их союзники ворвались в предградье. Однако с ходу («изгоном») овладеть укреплениями Крома нападавшие не смогли [8, с.43-44]. Кром Пскова был неприступен, а его защитники были готовы к обороне. Но посады вокруг Пскова были преданы огню.

Войска Ордена, Герпольта-Ярослава и эсты захватили Запсковье и Завеличье, простояв там около недели. За это время велись переговоры. Вот тогда и подняли голову сторонники независимости Пскова, сделавшие ставку на ливонскую карту в борьбе за отделение от Новгорода ещё 11 лет назад. Во главе с посадником Твердилой Иванковичем они договорились с ливонцами, приняв их традиционные условия. В городе разместился гарнизон орденских воинов во главе с двумя именитыми рыцарями-фогтами. Отряд эстов также остался в составе немецкого гарнизона во Пскове – вероятно, в Запсковье, в Городце и в ближайших пригородах[1]. Остальные ливонские войска возвращались по домам. Однако, прежде чем отвести основные силы в Балтию, немцы взяли в заложники несколько сот молодых людей из семей знатных псковичей. Свидетельство «Старшей Ливонской рифмованной хроники», передающей условия мира Ордена с Псковом, таково:

«Русские изнемогли от боя под Изборском:
Они сдались Ордену…
Мир был заключен тогда
С русскими на таких условиях,

[1] Чудь упоминается русскими летописцами в связи с возвращением Пскова под правление Новгорода.

что Герпольт, который был их князем,
по своей доброй воле
оставил замки и хорошие земли
в руках братьев-тевтонцев,
чтобы ими управлял магистр…
Там оставили двух братьев-рыцарей,
которым поручили охранять землю,
и небольшой отряд немцев»
[13, с. 207-209].

В итоге, во Пскове к власти пришла партия немецкой ориентации во главе с посадником Твердилой, опиравшаяся на немецкий гарнизон. Однако, несмотря на победу прогерманской партии, немецкий отряд не был допущен в цитадель города – Псковский Кром. Немцы расположились в укреплённом предградье Крома. Этот факт однозначно и вполне объективно доказан исследователем Г.Я.Мокеевым. «Немыслимо, чтобы даже псковичи-сепаратисты могли добровольно уступить немцам неприступную Псковскую крепость, впустить их в Дом Святой Троицы, да ещё со своими осадными дворами, клетями, со своим “животом”», – пишет указанный автор, объясняя, что вся материальная и политическая база независимости Пскова располагалась в его Кроме [8, с. 44]. С этим тезисом нельзя не согласиться.

Однако этот же автор, очевидно, ошибается, утверждая, что князь «Ярослав, вероятно принявший католичество, со своим двором, опять не ужился с псковичами и был вынужден уйти в Медвежью Голову <…> немцев в Пскове удерживал Рижский епископ, который сделал даже попытку учредить здесь, у русских, католическую епископию, чего так желали псковичи от Церкви Православной[1] <…> Рижский епископ действовал мягко и лукаво: этим “рижане” и отличались от грубых ливонских рыцарей» [8, с. 44]. Напомним, что в «Старшей Ливонской рифмованной хронике» засвидетельствовано, как Герпольт-Ярослав «оставил замки и хорошие земли в руках братьев-тевтонцев, чтобы ими управлял магистр <…> Там оставили двух братьев-рыцарей, которым поручили охранять землю…» Т.е. князь Ярослав – правитель Оденпе был политиком, ориентированным на партию гиббелинов. Потому и псковичам, склонявшимся к союзу с епископом и «рижанами»-гвельфами кандидатура князя Ярослава была неприемлема. Да и мобилизацию эстов и латгалов на войну с Новгородом проводил Орден.

Герпольт-Ярослав, имевший все права на Псковский стол, не остался править Псковом, а возвратился в Оденпе со своими и новгородскими дружинами и отрядами! Чем это объяснить? Во-первых, Ярослав возглавлял войска новгородской эмиграции. В глазах псковичей, желавших независимости от Новгорода, и в глазах сподвижников Ярослава – новгородцев занять Псковский стол значило противопоставить себя и тем и другим. Цели псковской и новгородской партий были разные, а враг – общий. Во-вторых, «инии Плесковичи вбегоша в Новъгородъ съ женами и с детми». Т.е. среди самих псковичей не было единства по вопросу о том, каким путём добиваться независимости от Новгорода. Вместе с отрядами Ордена псковские воины боярских дружин Твердилы вскоре преступили к грабежу и захвату западных новгородских владений.

Тем временем в начале декабря 1237 года, когда монголо-татары обрушили первый удар на Русскую землю (осада Рязани Батыем началась 9 декабря), папа Григорий IX призвал шведов к крестовому походу против восставшего финского племени емь (тавэстов). Емь была разгромлена. Следом папа обратился к католическим государям и правителям Северной и Северо-Восточной Европы соединить усилия для борьбы с еретиками-русскими и язычниками, и в 1240 году призвал к крестовому походу на Русские земли. Дания также вступила в эту коалицию.

Первый удар был направлен на земли Новгорода и Пскова. Организацию похода западных государей, вероятно, ускорило известие о том, что Великий князь Владимиро-Суздальский Ярослав Всеволодович (отец князя Александра Ярославича) уже принял вассальную зависимость от хана Батыя. «В лето

[1] Псковичи неоднократно просили Митрополита Всея Руси «поставить» им своего Псковского епископа и вывести их из подчинения Новгородского архиепископа. Однако Русские Митрополиты отказывали псковичам в этой просьбе из политических интересов, в целях сохранения единства Русских земель.

Господне 1240 года замещающий должность магистра брат Дитрих Гронингенский покорил снова Курляндию», – писал немецкий хронист Герман Вартберге [3, с. 90]. После покорения восставших куронов начался крестовый поход западных завоевателей (1240–1242 годов) в Восточной Европе. Шведский король и его окружение начали координировать свои действия с датским королём и руководством Ливонского Ордена. Этот аспект подробно изложен в исследованиях и в книге «Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII–XIII вв.» отечественным исследователем И.П. Шаскольским [14, 156-157; 15, с. 169-188].

Итак, ближе к середине июля 1240 года шведский флот вошёл в дельту Невы. Союзное шведско-норвежское войско, в состав которого входил и отряд еми (финнов), высадилось у мыса в устье реки Ижоры, впадающей в Неву. Князь Александр Ярославич неожиданно атаковал лагерь шведско-норвежских завоевателей и разгромил их. Об этом убедительно писал исследователь П.Сорокин в статье «Стремительная сеча. Невская битва: правда и вымысел» [12. с. 34-36].

Но затем последовал захват крестоносцами Ливонского Ордена западных земель Великого Новгорода. Изгнание немцев из Пскова и Изборска в целях стратегического разрешения начавшейся военной кампании, стало неизбежным следствием этого нападения [1, с. 22]. Русские полки, возглавляемые Новгородским князем Александром Невским, подошли ко Пскову скрытно, окружили его, «зая все пути и изгони Псковъ» на исходе февраля – в начале марта 1242 года. Автор настоящей статьи уже неоднократно обращался к данной теме [2, с. 54-55]. Взятие Пскова «изгоном» очевидно свидетельствует о том, что у князя Александра в Городце, и в Кроме были сторонники, открывшие ему ворота. «В лето 6750 (начало 1242 года) Князь Александръ, помощию Святыя Троицы, изби Немецъ во Пскове, и тако избави Псковъ от иноплеменныхъ…», – записал псковский летописец. Сопротивление ливонского гарнизона, расположившегося в «Городце» и близ него было быстро и жестоко подавлено, о чём свидетельствуют слова: «изби Немецъ во Пскове» [9, с. 21]. Что же касается цитадели города – Крома, то туда немцы и эсты, явно, допущены не были. Затем по приказу князя Александра пленных «Немець и Чудь, исковавъ, поточи в Новгородъ». Затем предстоял поход в Чудскую землю.

Заключение. Освобождение Пскова, а следом и Изборска явилось вторым этапом войны Русских княжеств и земель против коалиции латинских государств Северной и Северо-Восточной Европы в 1240–1242 годах. Но впереди была ещё битва на Чудском озере, завершившая самый острый и ответственный этап противостояния Ливонского Ордена с Псковом и Новгородом, а также определившая решение спорных вопросов Псковско-Ливонско-Новгородских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Абрамов Д. М.* Князь Александр Невский. Становление полководца и дипломата // История и архивы. - 2021. - № 4. - С.13-23.

[2] *Абрамов Д. М.* Этно-конфессиональный, стратегический и тактический аспекты Ледовой сечи 1242 года // Культурное наследие России. - 2020. - № 1 - С. 53-61.

[3] *Вартберг Г.* Ливонская хроника Германа Вартберга // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края : [в 4 т.]. Т. 2. – Рига : тип. А.И. Липинского, 1879. – 592 с.

[4] *Кулакова М. И.* Исследования на Городецком раскопе в Пскове в 2001 году // РусАрх : электрон. науч. б-ка по истории древнерусской архитектуры. URL: http://www.rusarch.ru/kulakova2.htm (дата обращения: 03.10.2026).

[5] Летопись Ниенштедта // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края : [в 4 т.]. Т. 3. – Рига : тип. А.И. Липинского, 1880. – 638 с.

[6] *Мокеев Г. Я.* Древние русские крепости комбинированного типа // Проблемы теории и истории архитектуры. - Москва, 1973. - С. 72-85.

[7] *Мокеев Г. Я.* Перси Пскова (по историческим данным и морфологическим признакам) // Архитектурное наследство. - 1972. - № 20. – С. 26-32.

[8] *Мокеев Г. Я.* Псков при Александре Невском // Новая книга России. - 2006. - № 7. - С. 43-45.

[9] Псковская 2-я летопись по Синодальному списку // Псковские летописи : Вып. 2 / Под ред. А. Н. Насонова. – Москва : Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. – 363 с.

[10] Полное собрание русских летописей. Т. IV: Новгородская четвертая летопись. Ч. 1. – Петроград, 1915. – 332 с.

[11] Полное собрание русских летописей. Т. IV: Новгородская четвертая летопись. Ч. 1. – Москва : Языки славян. культур, 2000. – 728 с.

[12] *Сорокин П.* Стремительная сеча. Невская битва: правда и вымысел // Родина. - 1997. - № 10 - С. 34-36.

[13] Старшая Ливонская рифмованная хроника // «Ледовое побоище» 1242 г. : Труды комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища. – Москва; Ленинград : Наука, 1966. - С. 205-209.

[14] *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII - XIII вв. – Ленинград, 1978. – 245 с.

[15] *Шаскольский И. П.* Папская курия – главный организатор крестоносной агрессии 1240–1242 гг. против Руси // Исторические записки. – 1951. – Т. 37. – С. 169–188.

REFERENCES

1. Abramov D.M. Etnoconfessionalnyj, strategicheskij i tacticheskij aspecty Ledovoj sechi 1242 goda [Ethno-confessional, strategic and tactical aspects of the Ice Sich of 1242], *Cul'tyrnoe nasledie Rossii,* 2020, no. 1, pp. 53-61.

2. Abramov D.M. Knyaz' Aleksandr Nevskij. Stanovlenie polkovodza i diplomata [Prince Alexander Nevsky: The Development of a Commander and Diplomat], *Istoria i arhivy,* 2021, no. 4, pp. 13 -23.

3. Kulakova M.I. *Issledovaniya na Gorodetskom rascope v Pskove v 2001 godu* [Research at the Gorodets excavation site in Pskov in 2001], 2006, available at: http://www.rusarch.ru/kulakova2.htm (accessed: 03.10.2026).

4. *Letopis' Nienchtedta: Sbornik materialov i statey po istorii Pribaltiyskogo kraya* [Chronicle of Nechtedt: A collection of materials and articles on the history of the Baltic region], Riga, tip. A.I. Lipinskogo,1880, Vol. 3, 381 p.

5. Mokeev G.Ya. Drevnie russkie kreposti combinirovannogo tipa [Ancient Russian fortresses of a combined type], *Problemu teorii I istorii arhitectyru* [The problem of theory and history for the architect], Moscow, 1973, pp. 72-85.

6. Mokeev G.Ya. Persi Pskova (po istorichescim dannum I morfologichescim priznakam [Percy of Pskov (according to historical data and morphological features], *Arhitectyrnoe nasledstvo,* 1972, no. 20, pp. 26-32.

7. Mokeev G.Ya. Pskov pri Aleksandre Nevskom [Pskov under Alexander Nevsky], *Novaya kniga Rossii,* 2006, no.7, pp. 43-45.

8. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey*. T. 4: Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Ch. 1 [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 4: Novgorod Fourth Chronicle. Part 1], Petrograd, 1915, 332 p.

9. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey. T. 4: Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Ch. 1* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 4: Novgorod Fourth Chronicle. Part 1], Moscow, Yazyki slavyn. cul'tur, 2000, 728 p.

10. *Pskovskaya 2-ya letopis' po Sinodal'nomu spisku* [Pskov 2nd Chronicle according to the Synodal List], Nasonov A.N. (ed.) *Pskovskie letopisi. Vyp. 2* [Pskov Chronicles. Issue 2], Moscow, 1955, 363 p.

11. Shaskolskiy I.P. *Bor'ba Rusi protiv krestonosnoj agressii na beregakh Baltiki v XII–XIII vv.* [The struggle of Rus' against crusader aggression on the shores of the Baltic in the 12th–13th centuries], Leningrad, 1978, 245 p.

12. Shaskolskiy I.P. Papskaya kyriya – glavnyi organizator krestonosnoj agressii 1240–1242 gg. Protiv Rusi [Papal raw materials - the main organizer of the crusader aggression of 1240-1242 against Rus'], *Istoricheskie zapiski*, 1951, Vol. 37, pp. 169–188.

13. Sorokin P. Stremitel'naya secha. Nevskaya bitva: pravda i vymysel [A swift battle. The Battle of the Neva: fact and fiction], *Rodina,* 1997, no. 10, pp. 34-36.

14. *Starshaya Livonscaya rifmovannaya khronika* [The Elder Livonian Rhymed Chronicle], *«Ledovoe poboische» 1242 g. Trudy complecsnoj expedizii po ytochneniyu mesta Ledovogo poboishcha* ["Battle on the Ice" 1242. Work of the complex expedition to clarify the location of the Battle on the Ice], Moscow, Leningrad, 1966, pp. 205-209.

15. Vartberge G. *Livonskaya Khronika* [Livonian Chronicle], *Sbornik materiyalov I statey po istorii Pribaltiyskogo kraya* [A collection of materials and articles on the history of the Baltic region], Riga, tip. A.I. Lipinskogo, 1879, Vol. 2, 592 p.

MONUMENTS OF THE PSKOV KROM AND CONTROVERSIAL ISSUES IN THE HISTORY OF PSKOV-LIVONIAN-NOVGOROD RELATIONS DURING THE PERIOD OF INCREASED CRUSADER EXPANSION IN THE 1230S AND 1240S

Abramov Dmitry Mikhailovich,
PhD in Cultural Research, Associate professor,
Director of the Educational and scientific center for regional history,
local studies, and Moscow studies at the Historical and Archival Institute

of the Russian State University for the Humanities (Moscow);
member of the Union of Writers of Russia

Abstract. *The Pskov Krom is the most striking monument of Russian history and culture. The main topic of the article is the role and history of the Pskov Krom during the period of the crusader Latin aggression against the Pskov land in the 1230s–1240s. The key issues addressed in the work are what the Pskov citadel was like in 1239–1242 and whether it was occupied by the Livonians and their allies. The research basis of the work consists of evidence from medieval Russian chronicles and Livonian chroniclers. These include: materials from the Pskov and Novgorod chronicles, the Elder Livonian Rhymed Chronicle, the Livonian Chronicle by Hermann Wartbergh, and the Nienstedt Chronicle. The relevance of this work is primarily related to the problem of preserving the historical and cultural heritage of the Russian Northwest, as well as to defining the historical appearance and significance of the monuments, since these structures in Pskov played a particularly important role in the first half of the 13th century. The novelty of the study lies in the fact that the controversial issues in the history of Pskov–Livonian–Novgorod relations are examined in the context of the role and significance of the Pskov Krom in that era. The liberation of Pskov, and subsequently Izborsk, from Western conquerors by Prince Alexander Nevsky was an important stage in the war of the Russian principalities and lands against the coalition of Latin states in Northern and Northeastern Europe in 1240-1242.*

Key words: *Pskov Krom, Izborsk, defensive structures, the Livonian Order, Western conquerors, Prince Alexander Nevsky.*

© Абрамов Д.М., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 01.11.2026.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка для цитирования статьи:
Абрамов Д. М. Памятники Псковского Крома и спорные вопросы истории Псковско-Ливонско-Новгородских отношений в период усиления крестоносной экспансии на рубеже 1230–1240-х годов. – DOI 10.34685/HI.2026.54.24.001 // Культурологический журнал. – 2026. – № 4(66). – С. 23-30. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/780.html&j_id=70. – Текст : электронный.